

Биохимическая база напоминала спящего льва, который лениво поводил хвостом, наблюдая за непрошеными гостями.

Блайд, уже преодолевший зону инфракрасного излучения, был тяжело ранен и лишился одного глаза. С черной повязкой на левой глазнице и пробором в светлых волосах он напоминал бледного вампира, выбравшегося из могилы. Возглавляя штурмовой отряд, он сжимал в руке продвинутый навигатор, разработанный Военным управлением. Устройство испускало гамма-лучи, блокируя все камеры наблюдения и даже обнаруживая ловушки с пулеметными турелями.

Перед длинным коридором Блайд сделал жест остановиться.

Группа замерла. Блайд снял свои часы с бриллиантами и бросил их вглубь коридора.

Бах-бах-бах-бах-бах-бах-бах!

Из стен выдвинулись две автоматические турели, начав круговой обстрел в радиусе трехсот шестидесяти градусов. Через пять минут патроны закончились, и механизмы спрятались обратно.

— Вперед, — холодно скомандовал Блайд.

Миновав коридор, они уперлись в стеклянную дверь. Блайд приложил навигатор, замок щелкнул. Он повернулся к стоявшему рядом молодому адъютанту:

— Зайди и проверь.

Адъютант, сжимая пистолет, без колебаний шагнул внутрь, стремясь выслужиться. Стеклянная дверь автоматически захлопнулась. Он постоял в центре помещения, огляделся — ничего подозрительного. Тогда он жестом показал Блайду, что путь свободен.

В этот же миг помещение начало заполняться бледно-желтым дымом. Газ, просачиваясь сквозь щели, был настолько едким, что у адъютанта раскалывалась голова. В ужасе он бросился к стеклу, умоляя Блайда выпустить его, но тот лишь стоял, скрестив руки на груди, с абсолютно бесстрастным лицом.

Внутри адъютант словно обезумел: он наставил заряженный пистолет на своих же, выпустив обойму в пуленепробиваемое стекло. На поверхности остались лишь вмятины. Затем он начал с размаху биться головой о стекло, пока солдаты снаружи в страхе отступали. Вскоре он был весь в крови.

Зрелище алой крови потрясло солдат, в толпе послышался ропот. Другой адъютант осторожно спросил:

— Генерал, открыть дверь?

Блайд нахмурился:

— Нельзя. Мы не можем допустить утечки отравляющего газа.

Такое бесчеловечное решение леденило душу. Внутри камеры отчаявшийся молодой офицер искажился в жуткой гримасе, а мгновение спустя рухнул на пол, широко открыв глаза. Желтый дым начал рассеиваться, комната снова стала безопасной. Навигатор в руке Блайда показал: действие нервно-паралитического газа прекратилось.

Блайд снова приложил карту к считывателю и отрезал:

— Продолжаем движение.

Гу Цзыси наблюдал за происходящим через Линшу. Увидев эту сцену, он лишь усмехнулся: это был типичный метод Блайда — предельно рациональный и абсолютно бесчеловечный. Нужно же было Шао Юаню так ошибиться в людях! Такого эгоистичного подонка следовало бы стереть в порошок.

— Господин Си, они приближаются, — глухо произнес Линшу.

Гу Цзыси слегка повернулся, глядя на крепких солдат за стеклом.

В огромной лаборатории царила мертвая тишина, прерываемая лишь мерным писком приборов. Блайд встретился взглядом с Гу Цзыси через стекло. Тот, в своем белом халате, выглядел хрупким и болезненно бледным. Взглянув ему в глаза, Блайд почувствовал, что этот юноша уже не тот, каким он знал его месяц назад.

Блайд поднял правую руку, приложил навигатор, и стеклянная дверь медленно отворилась.

— Тот самый мобильный терминал, который блокировал наш сигнал, сейчас у этого негодяя в руках! — восторженно сообщил Линшу. — Я восстановил связь, наш сигнал бедствия успешно отправлен!

Гу Цзыси едва заметно улыбнулся. Пусть подготовка была поспешной, он ждал этого дня очень долго.

Первые ворвавшиеся бойцы открыли огонь в потолок. Главная лаборатория была быстро окружена. Гу Цзыси стоял в центре кольца, гордо глядя на захватчиков сверху вниз.

Блайд выстрелил, ранив Гу Цзыси в правую ногу, затем стремительно сократил расстояние и ударил его в лицо. Гу Цзыси намеренно поддался, а через пару приемов сделал вид, что

выдохся, позволяя врагу грубо схватить себя за подбородок.

Блайд приставил дуло пистолета к горячей груди Гу Цзыси и властно потребовал:

— Где реагент?

Не видевшись несколько месяцев, он был поражен тем, насколько спокойным стал юноша. Это вызывало в его холодном, расчетливом сердце неожиданную тревогу.

Сравнивая ощущения, Гу Цзыси понял: когда его подбородок сжимал этот подонок, он чувствовал лишь тошноту, тогда как от прикосновений Ся Яня по телу пробежала дрожь.

Он медленно вздохнул. Пуля, засевшая в ноге, уже была вытолкнута регенерирующими тканями. Придав лицу выражение безнадежности, он произнес:

— Отпусти. Я отведу вас.

Блайд окинул взглядом пустую лабораторию:

— Не вздумай хитрить. Где остальные?

— У них совещание в другой части лаборатории, они, скорее всего, даже не знают о вашем визите... — Гу Цзыси поднял взгляд на Блайда. — Вы отвлекли Армию Независимых маневром, а сами пришли сюда исподтишка. Какая низость.

Блайд прищурился, оттолкнул Гу Цзыси и направил ствол ему в спину:

— Иди! Если попробуешь обмануть, я сделаю твою жизнь хуже смерти.

Услышав это, Гу Цзыси, уже повернувшийся к нему спиной, едва заметно усмехнулся. Этот человек причинил Шао Юаню слишком много боли. Инстинкт Бога Войны, жаждущий крови, окончательно пробудился в нем из-за ненависти. Он сделал первый шаг: ну что ж, Блайд, теперь ты узнаешь, что значит страдать по-настоящему.

Тем временем на борту стремительно летящего истребителя Ся Янь на мгновение задумался и тихо отдал приказ адъютанту:

— Возвращаем весь флот на базу.

— Генерал, почему? — изумился тот.

— Это ловушка. Доктор Шао в опасности. — При мысли о Шао Юане брови Ся Яня сошлись на переносице. — Увеличить скорость!

Получив приказ, истребители развернулись в небе. Оглушительный рев моторов разорвал облака, когда вся эскадра устремилась обратно к базе Армии Независимых.

Не прошло и минуты после разворота, как на системы всех истребителей пришел сигнал бедствия из лаборатории.

Адъютант взглянул на генерала с нескрываемым восхищением. Ся Янь сухо произнес в рацию:

— Полная боевая готовность!

На мониторах биохимической базы отобразилось, что сигнал получен. Чжань Юэ, находившийся в кладовой, облегченно выдохнул. Полковник Гао, следивший за камерами в коридоре, ведущем к лаборатории, нахмурился:

— Это доктор Шао?

Чжань Юэ посмотрел на экран, замер на мгновение, увидев Гу Цзыси, и вскрикнул:

— Почему он не ушел?!

Полковник Гао приказал солдатам готовить оружие:

— Возможно, доктор Шао решил заманить врага в ловушку. Похоже, он готов пожертвовать собой ради спасения данных. Всем слушать! Враг взял доктора Шао в заложники, наша задача — защитить его любой ценой!

Гу Цзыси остановился перед стальной дверью хранилища.

— У двери пароль, — сказал он Блайду. — Мне нужно его ввести.

Блайд оттолкнул его и сам приложил навигатор к панели. Холодный женский голос произнес: «Пароль неверен. У вас осталось две попытки».

Блайд недоверчиво посмотрел на навигатор и попробовал снова. Машина ответила: «Пароль неверен. У вас осталась одна попытка».

Гу Цзыси слегка изогнул губы:

— Шанс последний. Лучше дай мне.

— Если дверь не откроется, ты отправишься в Военное управление как подопытный, — Блайд отступил, позволяя Гу Цзыси подойти. Тот спокойно ввел код.

— Пароль верный. Дверь открывается!

Не успел замок щелкнуть, как Гу Цзыси резко упал на пол, выхватывая из-под халата два пистолета. Он открыл огонь прямо по ногам Блайда. Тот, не успев отскочить, получил пули в колено, грудь и живот, потеряв равновесие. В ту же секунду все стволы Военного управления развернулись на Гу Цзыси.

Бах-бах-бах-бах-бах-бах!

Дверь распахнулась, Гу Цзыси вкатился внутрь. Там его уже поджидали отряды Гао и Чжань Юэ. Началась ожесточенная перестрелка.

Гу Цзыси получил несколько пуль. Хотя его способность к регенерации была поразительной, боль была ничуть не меньше, чем у обычного человека. Он медленно поднялся, опираясь на стол, и посмотрел на Блайда, которого адъютант пытался увести в укрытие. В глазах Гу Цзыси вспыхнул зловещий огонь.

Око за око, любовь за любовь, ненависть за ненависть — таков был его принцип.

— Ты как?! — Чжань Юэ подбежал к нему, с ужасом глядя на окровавленный халат. — Не двигайся!

— Я в порядке. Иди, — глухо ответил Гу Цзыси.

Пули сами выходили из его тела, выталкиваемые быстро растущей плотью. Легкие раны затягивались на глазах, не оставляя и следа. Он твердо встал на ноги и, подобно голодному волку, нашедшему добычу, с ножом в руке двинулся к Блайду, зажатому в углу.

— Командир Блайд! — адъютант бросился наперерез, но Гу Цзыси, не меняясь в лице, отшвырнул его и пристрелил.

— Пришло время свести счеты.

Лезвие блеснуло. Блайд пытался увернуться, но в этой схватке он уже утратил инициативу. Его охрану сдерживали бойцы Чжань Юэ. В мгновение ока Гу Цзыси одной рукой вцепился Блайду в горло, а другой вогнал нож ему в бедро, глядя на него холодным взглядом своих красивых глаз.

От нехватки кислорода Блайд беспомощно елозил ногами по полу. Его вены вздулись от напряжения, он прохрипел:

— Ты... ты пожалеешь об этом!

Гу Цзыси перехватил нож и полоснул Блайда по лицу. Кровь брызнула мгновенно. В глазах Гу Цзыси плясали искры восторга:

— Знаешь, почему я не пристрелил тебя сразу?

Блайд взревел, его лицо покраснело, а светлые волосы прилипли к щекам от пота. Гу Цзыси усмехнулся и полоснул его еще раз, вызвав новый крик боли. Он удовлетворенно прошептал ему на ухо:

— Потому что ножом больнее. Я буду резать тебя на куски, пока не утолю свою ненависть.

— Мой... бывший... верно? — Гу Цзыси надавил сильнее, ведя острием ножа от щеки вниз, к горлу, оставляя глубокий кровавый след. Холодное лезвие замерло над его левой грудью. Вспоминая все, что пережил настоящий Шао Юань, он приподнял бровь, глядя на Блайда, который хватал ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. — У тебя есть сердце? Мне так хочется его вырезать и посмотреть.

— Чего... вы... ждете?! — Блайд вытаращил глаза, не желая сдаваться. — Убейте его!

Гу Цзыси нахмурился и, резко дернув ножом, вырвал кусок плоти прямо из его груди.

А-а-а-а-а! — нечеловеческий крик Блайда заставил многих солдат Военного управления замереть. Оставшись без лидера, они начали отступать, некоторые уже поднимали руки вверх. Верный адъютант Блайда сражался до последнего, но пал под натиском Армии Независимых.

Ловкий и невредимый Чжань Юэ наступил на поверженного адъютанта. Тот с жуткой улыбкой прохрипел:

— Основные силы уже рядом! Даже если мы умрем, вам не уйти! Победа за Военным управлением!

Его голос сорвался на визг. Чжань Юэ хотел было что-то ответить, но из коридора донесся низкий мужской голос:

— Победа за Армией Независимых!

Услышав это, Гу Цзыси, до этого стоявший с каменным лицом, едва заметно улыбнулся.

Он пришел.

Король, которому он следовал, вернулся!

Ся Янь и его отряд стремительно вошли в помещение. Его голос звучал твердо:

— Господа из Военного управления, забудьте о подкреплении. Вы окружены.

Гу Цзыси с восхищением смотрел на Ся Яня в черном плаще и темно-синем мундире. Его фигура была статной, а аура — подавляющей. В этот момент Блайд внезапно забился в конвульсиях. Внимание Гу Цзыси было вынуждено вернуться к этому ничтожеству, и он полоснул его ножом еще пару раз. В суматохе Блайд вдруг захохотал:

— Если я не получу реагент, то и вы не получите!

Нефритовое кольцо на большом пальце Блайда вспыхнуло красным светом. Линшу закричал:

— Господин Си, бегите!

Гу Цзыси не успел среагировать, как оказался в теплых, крепких объятиях. Он ошарашенно распахнул глаза, глядя на прекрасный профиль Ся Яня, который, прикрыв его собой, повалился на пол. В полузабытьи он заметил синий сапфир в левом ухе Ся Яня. Ослепительная вспышка, жар и грохот дали понять: Блайд взорвал бомбу, а спас его именно Ся Янь!

Пламя утихло, гул стих.

Теперь в глазах Гу Цзыси был только Ся Янь с его темными вьющимися волосами.

Ся Янь застонал, опираясь на локоть, и, покашляв, тихо усмехнулся:

— Что за выражение лица? Недоволен, что я опоздал?

Гу Цзыси поспешно сел в его объятиях и помог Ся Яню, покрытому пылью и кровью, выпрямиться. В его глазах читалась тревога:

— Вы ранены... Не нужно было меня спасать, я могу исцелить любую рану, даже после взрыва бомбы я бы выжил...

Ся Янь приложил палец к губам Гу Цзыси:

— Тсс... Ты не умрешь, но тебе все равно будет больно.

Время словно остановилось. Шум и суета отошли на второй план. Гу Цзыси почувствовал, как его пронзило током... Он заворуженно смотрел на Ся Яня сквозь дым. Тот снова сильно закашлялся, одарив его дерзкой, но нежной улыбкой, и пальцами поправил растрепанные волосы юноши:

— Я же говорил, красавцев нужно беречь.

Гу Цзыси замер, его мозг почти перестал работать. Перед глазами пронеслись картины: первая встреча, когда Ся Янь уходил на битву; как они сражались плечом к плечу, уничтожая самолет Блайда; как Ся Янь приходил к нему глубокой ночью с мягким взглядом; и тот пакет с темно-зеленым печеньем, которое Ся Янь принес ему, когда он заболел...

Загадка, казалось, начинала раскрываться, и трепет в его сердце становился все сильнее.

— Генерал, доктор Шао! — к ним подбежали медики, а следом — уставшие Чжань Юэ и полковник Гао. — Вы в порядке?

Гу Цзыси кивнул и поспешно указал на Ся Яня:

— У генерала ранена нога, я в порядке.

После этого случая Гу Цзыси и Ся Янь стали связаны узами, прошедшими сквозь огонь и воду. Чжань Юэ лишь с сожалением вздохнул: он сделал шаг, но не успел так быстро, как Ся Янь.

— Скорее, в лазарет! — скомандовал полковник Гао. — Наши люди целы, пострадало только хранилище. К счастью, доктор Шао успел переместить реагент. Генерал, мы победили!

Ся Янь удовлетворенно кивнул. Он был готов к затяжной войне, но появление одного человека изменило ход истории. Однако он не позволил радости вскружить голову:

— Обращайтесь с пленными гуманно. И... Шао Юань, подойди ближе.

Гу Цзыси моргнул длинными ресницами и прильнул ухом к губам Ся Яня. Тот прошептал сексуальным низким голосом:

— Ты выглядишь чертовски сексуально, когда держишь пистолет.

Гу Цзыси застыл, не в силах оторвать взгляд от его серых, глубоких глаз.

— О боже, о боже! Мой дядя умеет подкатывать! — ликовал Линшу.

Ся Яня положили на носилки. Гу Цзыси смотрел вслед уходящим медикам и пробормотал Линшу:

— Он... я ему нравлюсь?

Линшу поспешил ответить в духе свахи:

— Если встретил хорошего мужика, действуй! Раз уж он ранил ногу, иди и обработай ему раны!

Гу Цзыси казалось, что у него в голове взорвался цветной гриб. Голос Ся Яня звучал в ушах, как колдовское заклинание или сладкий яд, заставляя его сделать шаг. Сначала медленно, а потом все быстрее он побежал следом — он так хотел быть рядом с раненым Ся Янем, что даже не заметил Чжань Юэ, который смотрел ему вслед с нескрываемой тоской.

Чжань Юэ остановился и тяжело вздохнул. Он все-таки не успел.

Когда медики закончили перевязку и вышли из палаты Ся Яня, они увидели белоснежного, хрупкого юношу в окровавленном халате. Тот робко улыбнулся:

— Как он?

Медик оглядел его с ног до головы:

— Генерал в порядке, лишь легкие раны. А вот ты... ты как?

— Я в порядке. — Гу Цзыси снял халат. — Он... он отдыхает?

— Нет, генерал только что провел совещание, он не спит.

Гу Цзыси поблагодарил медика и постучал в дверь.

— Входи!

Линшу ликовал. Гу Цзыси нервничал.

— Чего ты мнешься? Входи же!

Мужчина внутри, словно почувствовав что-то, спросил:

— Шао Юань?

Гу Цзыси закрыл глаза, толкнул дверь и вошел. Зрелище было ошеломляющим: Ся Янь был в одних боксерах, демонстрируя свое крепкое, атлетичное тело. С повязкой на ноге он сидел на кровати с ноутбуком, занимаясь делами. Гу Цзыси скользнул взглядом по его восьми кубикам пресса, подумав, что этот человек — настоящая модель.

— Спасибо тебе за тогда, — Гу Цзыси подошел к кровати, голос его дрожал. — Как... как ты себя чувствуешь?

— В бою это пустяки. Это я должен благодарить тебя — ты совершил великий подвиг...

Гу Цзыси нервно переводил взгляд, пока внезапно не замер на левой ноге Ся Яня. На внутренней стороне его сильного бедра красовалось родимое пятно в форме крошечных крыльев.